

Пока не раздался торопливый стук подков, некоторые люди втайне говорили, что у них не получается, и их обкрадывают другие, если они не запускают руки. В солнечных лучах был глубокий холод.

С двух других холмов выскочили четыре фигуры и устремились прямо к толпе, но, увидев, что они опоздали, разразились громким ревом.

Со свистом стальная стрела вонзилась прямо в спину тому, кто первым с воем бросил ее.

Затем...

С неба посыпался дождь из стрел, прочертив границу в десяти шагах от Линь Цинъю, и многие люди, уже спешившие к маленькому озеру, попали под дождь стрел и упали на землю, застонав.

Остальные люди тут же остановились и, оглянувшись назад, увидели краснокожую конницу, галопом выскочившую из долины. Быстрый стук лошадиных копыт громко зашумел в долине и сразу же стих.

Конг Ву все еще в оцепенении. За всю свою жизнь он столкнулся с бесчисленным количеством врагов. Он никогда не нападал на женщину и не обижал человека за спиной. Теперь он совершил и то, и другое.

"Господин! Сан... Господин..." Ин Цзю, который быстро спустился вниз, покраснел и повернулся назад, держа перед собой длинный меч. Хэ Ин Эр Ин тринадцать встал перед Цзяньюем, перекрывая середину.

Е Шии смотрел на кровавую дыру позади Янь Саня и разбитое сердце, которое вот-вот перестанет биться. Он только чувствовал, что его разум был пуст, его глаза были мрачными, а ноги стояли на коленях на земле.

"...Цинъю..." Янь Сань держал руку Лин Цинъю, его глаза были красными, только лицо Лин Цинъю, с легкой улыбкой, и его голос был слабым и сказал: "Как долго... я могу ждать... жить... идти... идти ...".

"О чем ты говоришь, мы естественно будем вместе, не говоря уже о том, что в следующей жизни, в следующей жизни, мы будем вместе на протяжении многих поколений". мягко сказала Линь Цинъю, обнимая его.

"Да... мы... и... следующая жизнь... следующая жизнь... жизнь навсегда... Янь Сань... будет в Хуанцюане... медленно ждать... Не... грусти...". Каждый раз, когда Янь Сань произносил слово, лилась кровь.

Тысячи кавалерии окружили долину, арбалеты в их руках были нацелены на людей боевых искусств в центре. На фоне ужасающих взглядов этих людей, ведущий черный конь перепрыгнул через маленькое озеро, и рыцарь спрыгнул с коня. Набросился на Линь Цинъю.

Посмотрев на Линь Цинъю, затем на Янь Саня, Ян Чжао прошептал: "Янь Сань! Держись! Гениальный доктор позади!"

Янь Сань слегка наклонил голову в направлении голоса, затем улыбнулся и обернулся, его глаза наполнились нежностью, а дыхание становилось все слабее и слабее: "...Цинъю..."

Хорошо. ...Вместе с Янсаном...".

Он снова наклонил голову, и Ян Чжао сознательно снял шлем и стальные доспехи с руки, и положил свои руки на руки Янь Саня и Линь Цинъюй.

"Отдать его вам..."

Видя, как его глаза медленно закрываются, а руки выскальзывают из ее ладоней, Лин Цинъюй только почувствовал, что в его сердце пробита большая дыра, он был пуст и бледен, и казалось, что он онемел от боли, но он повернул голову и безучастно посмотрел на Ян Чжао. "Ачжао, Янь Сань ведь спит? Я проснусь завтра, так?"

Все слова были перекрыты горем и печалью, глаза Ян Чжао были красными, и он прошептал: "Да, я проснусь завтра".

Когда он встал и повернулся, Ян Чжао нес убийственную ауру Лин Юя, которая отличалась от убийственного намерения Янь Саня, но убийственная аура, которая была убита тысячами людей на поле боя. Даже Конг Ву сделал шаг назад, даже не осознавая этого. .

В долине было более 200 человек в первой волне, и более сотни человек последовали за Конг Ву во второй волне. Теперь, когда Янь Сань убил больше половины из них, его подстрелили еще половину, и возле маленького озера не осталось ничего. До пятидесяти человек.

В окружении тысяч тяжеловооруженных кавалеристов холод от железных доспехов заставлял людей дрожать, не говоря уже об арбалетах, нацеленных на них.

"Я внучка короля округа Дуаньань, кто вы такие, что смеее так грубо обращаться со мной!" крикнула Нин Юй.

От ее голоса Лин Цинъюй пришла в себя и крепко обняла Янь Саня. Она огляделась вокруг, затем посмотрела на Нин Юй и сказала: "А Чжао, отведи ее сюда".

Конг Ву сделал шаг вперед и заблокировал Ян Чжао. Он посмотрел на арбалет, который из-за его движения наполовину повернулся к нему, и сказал: "Этот генерал, я не знаю, что мы совершили. Вы хотите сделать это?"

"Тогда что мы совершили? Вы должны сражаться изо всех сил и быстро убить их?" усмехнулся Линь Цинъюй.

Конг Ву опешил и посмотрел на Цинь Хаюя и Цинъюаня.

"Мы просто ищем остатки Красного Особняка, эта девушка, раз ты упала с обрыва и осталась жива, значит, она связана с Красным Особняком. Почему бы не позволить нам проверить это?" Цинь Хаюй вытер холодный пот. Боевое искусство мастера Конгву высоко, и десятки не могут считаться слабыми, но против этих тысяч бронированных кавалеристов, о нет, кавалерия все еще поднимается под долину и выстраивается по всей долине. В боевом построении даже Ву Ву не мог убить его.

"Хе-хе..." Линь Цинъюй дико рассмеялся, посмотрел на Цинь Хаюя с презрением в глазах и усмехнулся: "Я упал с обрыва, ты видишь это? Сможешь ли ты увидеть меня, когда я воскресну из мертвых? Ты ни в чем не можешь быть уверен, но я собираюсь копаться в своем сердце, чтобы проверить и убедиться в твоей нелепой внутренней алхимии. Что ж, этот мастер, ты

придешь, чтобы проверить и убедиться, съел ли я эту внутреннюю алхимию!"

Лицо Конг Ву внезапно побледнело, его глаза обратились к Цинъюань, и он резко сказал: "То, что она сказала, правда? Ты действительно делаешь такие вещи!"

Глаза Цинъюаня задрожали, и он сказал: "Мы не можем упустить преступника, и если Янь Сань не согласится с ним, он подойдет и убьет, а Лао На не сможет".

Линь Цинъюй усмехнулся и сказал: "Съесть или не съесть внутреннюю алхимию на самом деле очень просто. Тебе нужно только выяснить, есть ли у меня внутренняя сила, зачем копать сердце? Это Нин Юй сказал, что копание в сердце может преобразовать силу внутренней алхимии. Ты просто пошевелил мозгами, чтобы убить нас. Мастер, подойдите сюда, посмотрите, у меня есть след внутренней силы".

Конг Ву сделал паузу и подошел к Лин Цинъю, перед ним мелькнула фигура, но перед ним стояли Ян Чжао и Инцзю.

"Пусть он подойдет". холодно сказал Линь Цинъюй. Невиданный доселе Бинган в этом голосе заставил обоих отпустить их, но затем они последовали за Конг Ву, бдительно наблюдая за ним.

Исследовав пульс Лин Цинъюй, Конг Ву вздохнул и сказал: "В девушке нет внутренней силы. Сегодня это вина Лао На".

"Приведи ее сюда". Лин Цинъюй перестал смотреть на Конг Ву, лишь уставился на Нин Юй парой обиженных и злобных глаз.

Увидев идущих к нему Инцзю и Инши, Цзи Цинси поднял свой длинный меч. Как раз когда он собирался заговорить, в него выстрелили десятки стальных стрел.

Цзи Цинчжэнь без единого звука превратился в ежа, Ми И неосознанно отступил назад, наблюдая, как Ин Цзю напрямую тащит Нин Юй.

"Ты не можешь так со мной обращаться! Я внучка Цзюнь Ван Дуань'аня! Я невеста лидера боевых искусств! Ты сука! Почему бы тебе не пойти на смерть? Ты столько дней была поймана этим демоном Луном, и он играл с тобой, а ты все еще жива!" крикнула Нин Юй.

Янь Чжао сжал ее подбородок, отчего ее голос затих в горле. Она уже собиралась с силой разжать подбородок, как Лин Цинъюй холодно сказал: "Подожди, мне нужно кое-что спросить у нее".

Линь Цинъюй посмотрел на Нин Юй, от его мрачного взгляда сердце Нин Юй словно сжалось в шар, а затем спросил: "У меня нет к тебе претензий. Я бизнесмен. У меня нет ничего общего с тобой. Это не имеет значения, я тоже уезжал из Сяньяна в тот день, зачем ты меня так подставил? Подстроили ловушку, попросили меня выступить в роли вашего заместителя и быть схваченным Яюэ, затем заставили Яюэ убивать людей, и, наконец, сказали эту ложь. Заманил нас в ловушку до смерти? Зачем?"

Ее голос холоден, а тон очень ровный, но он потряс сердца Конг Ву и людей боевых искусств, у которых есть хоть немного совести. Если то, что она сказала, правда, то к чему тогда сегодняшняя битва?

"Можешь ли ты сказать, что ты невиновен? Посмотрите на Янь Сана, разве он не остаток Красного Особняка?" воскликнула Нин Юй.

"Сань Е ушел в море со своей сестрой семь лет назад, и он никогда не убивал людей в Да Чжоу", - раздался голос из уст Е Шиси, который стоял на коленях в стороне. Он посмотрел на Нин Юй, его лицо было полно негодования. Медленно сказал: "Если бы не отправка меня обратно в этот раз, моя сестра не пришла бы, и даже третий мастер не пришел бы. Какое отношение они имеют к Красному особняку?".

"Ты явно мой брат! Почему она теперь только в моем сердце!" закричала на него Нин Юй: "Она ушла в тот день и уехала, а ты должен преследовать ее и называть сестрой перед столькими людьми! Что это? Она ****, как и я? Да, раз ты называешь ее сестрой, то Яюэ собирается поймать сестру твоей Нин Е. Что плохого в том, чтобы поймать ее? Знаешь, я потратил на конференцию по боевым искусствам столько усилий, сколько денег я потратил, чтобы получить карту, но ты хочешь использовать эту карту, чтобы обменять эту **** женщину обратно? Ты, как сын семьи Нин, должен нести ответственность за восстановление виллы Цзинхуа, я сделаю это за тебя После того, как ты сделал так много, ты отвлекаешься на меня ради такой женщины, разве она не должна умереть? Режь ее тысячу раз, и ты не поймешь моей ненависти!

" Все, вся тяжелая работа прежде, все, что находится под рукой, было так разделено и разбито, лицо Нин Юя было полно безумия, и он сказал Ян Чжао: "Откуда ты солдат? Как мой солдат Дачжоу, смеешь что-то делать с предком? Ты собираешься умереть?"

"Я Ян Чжао из Хэйшуйгуань, если ты посмеешь тронуть мою жену, то я посмею уничтожить твой Девятый клан". Голос Ян Чжао не был громким, а тон был сглажен в прямую линию, но это было подобно грому в долине на земле.

Ошибся, убил не того человека... Конгву пошатываясь отступил на несколько шагов назад.

Лицо Нин Юя резко изменилось, и только тогда он начал полностью паниковать. Хэйшуйгуань Ян Чжао, фигура, о которой никто не знал в Да Чжоу, даже король Дуаньань боялся его на три балла. На самом деле она была членом королевской семьи. Женщина, к которой он не прикасался, даже если он убьет ее, кто сможет за нее постоять?

Со страхом и жалостью на лице Нин Юй ходила вокруг, ища людей для помощи, но даже Ми И избегала ее взгляда. Остальные же выражали лишь презрение и панику. Нин Юй повернулась к Е Шии и сказала: "Е'эр, скажи своей сестре, сестра, я тоже не собирался этого делать, я не собирался этого делать, я говорю правду, разве вы с Лу Яо не видели своими глазами, как демон Лун сбросил ее со скалы? Кстати, Лу Где Яо? Лу Яо придет, вы не можете убить меня, если вы убьете меня, Лу Яо разорвет ваши трупы на куски!"

Е Шиси не слышала этого. Оказалось, что все началось из-за него. Он с болью в сердце опустился на колени и посмотрел на Линь Цинъюй, его губы дрожали, но он был безмолвен, только из уголков рта лились слова. Сестра.

"Президент Нин, я не могу позволить себе называть вас по имени", - Линь Цинъюй посмотрел на Янь Сана в своих объятиях, тщательно вытер кровь с его лица и легкомысленно сказал: "Если возможно, я бы предпочел никогда не видеть тебя и Лу. Яо, таким образом, мой Янь Сань не пострадает, не заснет и не проснется в таком состоянии."

Лицо Е Шиси внезапно побледнело, из уголка его рта хлынула кровь, он встал на колени и

почтительно стукнул Линь Цинъю по трем головам, затем поднял свой длинный меч из ножен и вонзил его в грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2528986>